

ДЕТЕКТИВ 2.0: МИРОВОЙ УРОВЕНЬ

АНЖЕЛА МАРСОНС

МЕРТВЫЕ ДУШИ

Москва
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М28

Angela Marsons
DEAD SOULS

Copyright © Angela Marsons, 2017. This edition published
by arrangement with Lorella Belli Literary Agency
and Synopsis Literary Agency

Марсонс, Анжела.

М28 Мертвые души / Анжела Марсонс ; [пер. с англ.
А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.
ISBN 978-5-04-103566-2

Романы Анжелы Марсонс стали безусловными международными бестселлерами, уступившими по продажам только «Девушке в поезде» Поли Хокинс.

Известно, что самые заклятые враги получаютс я из бывших друзей. Так получилось и у инспектора полиции Ким Стоун со своим бывшим напарником Томом Тревисом, ныне служащим в соседнем управлении. Они на дух не переносят друг друга. Однако начальство затеяло совместное расследование, которое должны возглавить оба инспектора полиции — Стоун и Тревис. К чему приведет подобный эксперимент, трудно сказать. Тем более что дело попало с запутанное: на территории заброшенной фермы найдены останки по крайней мере трех человек со следами пулевых ранений и... зубьев капкана на крупного зверя. Тут бы Ким и Тому объединить усилия, забыв былые раздоры, — но как? Ведь они и видеть друг друга не могут...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Петухов А.С. Перевод на русский язык,
2017

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-103566-2

*Эту книгу я посвящаю своей
партнерше Джулии Форрестер,
которая каждый день держит меня
за руку. Однажды ты поймешь, насколько
ты важна для моего творчества.*

ПРОЛОГ ■

Джастин посмотрел на лезвие, замершее над его кистью. Нож принадлежал его матери, а вот дрожь была его собственной.

На мгновение он задумался о практической стороне происходящего. Правильно ли он выбрал нож для того, чтобы выполнить задуманное? Их было так много в доме... Ножи в ящике для столовых приборов. Ножи, воткнутые в деревянный брус. Набор ножей из чистого серебра, доставшийся его матери по наследству и спрятанный в специальной декоративной коробке...

Сначала Джастин выбрал другой нож. Он схватил самый большой и жутко выглядящий тесак, лежавший в ящике буфета. С зазубренным лезвием. Ряд его острых зубьев напоминал горную гряду.

Рукоятка ножа удобно лежала у него в руке, но одна мысль о том, что эти зубья вопьются в его кожу, заставила его содрогнуться. Смешно, что, приготовившись свести счеты с жизнью, он беспокоится о том, чтобы ему не было больно.

Джастин вернул тот нож на место и выбрал другой: длинный, гладкий и с толстой рукояткой. Он не раз видел, как его мать резала им воскресный рост-биф.

Юноша почувствовал приступ печали, смешанной с сожалением. Он вспомнил, как каждое воскресенье усаживался рядом со своей младшей сестрой и с нетер-

пением ждал самое любимое блюдо. Мама чопорно и осторожно расставляла тарелки на столе. Ее лицо светилось от гордости. Джастин сглотнул, внезапно поняв, что больше никогда она не будет так выглядеть, думая о нем.

Нож в его руке задрожал, когда он задумался о том, можно ли вернуть те дни — его ранние годы, когда для него достаточно было просто принадлежать своей семье. Те прогулки, каникулы у моря, еду навынос и посещения кинотеатра...

Джастин еще раз с трудом сглотнул.

Сейчас он уже не мальчик. Его детство кончилось много лет назад. И зерна ярости, запавшие ему в душу в те годы, превратились теперь в гудящий, пылающий ад.

Джастин знал, что должен сделать.

Перед его мысленным взором появилось лицо матери. Боль, которую он испытывал, можно было, казалось, пощупать руками.

С криком он провел лезвием по руке.

Это движение оставило тонкую царапину поверх таких же пустяковых ран, которые он уже успел себе нанести. На одном конце тонкого, как волос, пореза появилась капелька крови. Уже что-то.

Лицо матери никуда не исчезало. На нем читалось понимание и прощение. Она всегда так выглядела, когда его, еще ребенком, оставляли после уроков за то, что он бил одноклассника на игровой площадке. Или когда взял чужой велосипед и повредил переднее колесо. Но те ошибки ему прощали.

Сейчас все будет по-другому.

Никогда за все свои восемнадцать лет Джастин не испытывал такого желания перевести стрелки часов назад. За последние два дня он думал об этом непрерывно, каждую минуту. Но жалел не себя самого. Сам

он теперь никогда уже не женится. Никогда не приведет в дом девушку, чтобы познакомить ее с Ма. И у него никогда не будет детей. Он жалел свою мать. Вместе с собственной жизнью он отбирал у нее единственную надежду на внука.

И боль, которую она должна будет ощутить, разрывала ему сердце.

Она будет задавать вопросы. Будет спрашивать себя, что сделала не так. Но она ни в чем не виновата.

При этой мысли глаза у юноши зачесались от слез.

— Все это неправильно, — прошептал Джастин и покачал головой.

Он не мог перенести даже мысли о том, что его мама будет во всем винить себя. Она ни в чем не виновата. Ни в чем. Виноват во всем только он сам.

Молодой человек выпустил рукоятку ножа, пошарил рукой в ящике прикроватной тумбочки и достал оттуда блокнот и ручку.

Он знал, что другого выхода у него нет. Знал об этом уже два дня. Но его матери совсем не обязательно доживать остаток жизни с чувством вины за его собственный выбор. Сам он никогда не сможет простить себя за то, что решил сделать, и она тоже не простит его, как бы ни старалась.

Джастин замер, вспомнив беспомощное, полное ужаса лицо, которое смотрело на него снизу вверх. Лицо вконец запутавшегося человека, который пытается понять причину, мотив его действий. Сам он этот мотив назвать не мог, и осознание этого вызвало у него приступ тошноты. Эти глаза, боже, что это были за глаза — полные страха, они смогли проникнуть в его самые сокровенные мысли! И только тогда юноша смог понять, в кого же он превратился на самом деле. Мрак, царивший в его душе, не позволял ему вздохнуть. Он превратился в настоящего монстра.

Но с его смертью ничего не закончится. Более того, все только начнется. Наступает время смертей и ненависти, а он слишком труслив, чтобы это остановить.

Джастин положил записку для матери на подушку и снова взялся за нож, на этот раз держа его крепко, и дрожи, когда он нацелился на вену на руке, не было.

Лезвием ножа он располосовал себе кожу.

Теперь ему уже не до шуток.

ГЛАВА 1 ■

— Здесь налево, Брайант! — крикнула Ким Стоун, услышав вдали сирены.

С визгом покрышек ее коллега резко повернул налево, и они оказались на территории промышленной зоны.

— А я был уверен, что мы едем домой, — проворчал сержант.

Ким не обратила на эти слова никакого внимания. Она медленно осматривала открывшуюся перед ними территорию в попытке заметить хоть какое-то движение между темными зданиями.

— Командир, уверен, что ты знаешь, что в полиции Западного Мидленда¹ служит еще масса офи...

— Мы находились всего в миле² от места совершения вооруженного ограбления, во время которого пострадал человек, а ты при этом можешь думать о еде? — огрызнулась инспектор. Ее спутник сам виноват, что не выключил рацию.

— И поделом мне, — согласился сержант. Предвкушение вечерней трапезы бледнело на фоне невинной жертвы, истекающей кровью от удара ножом в живот.

¹ Церемониальное метрополитенское графство на западе Англии. Входит в состав одноименного региона. Состоит из городов Бирмингем, Вулверхэмптон и Ковентри, а также расположенной между ними урбанизированной территории.

² Мера длины, равная приблизительно 1,6 км.

— Готова поспорить, что он где-то здесь, — заметила детектив, глядя в темноту.

По описанию преступника Стоун уже догадалась, что ищут они Пола Чатера, девятнадцатилетнего успешного магазинного вора, которого она периодически доставляла в участок с того момента, как ему исполнилось одиннадцать.

Парню был запрещен вход во все торговые центры и магазины на главной торговой улице, которые входили в программу сотрудничества, созданную на основе архитектуры «Интел», а его фотографии пользовались более громким успехом, чем записи с интимными подробностями жизни звезд.

— А что его сюда занесло? — спросил Брайант.

— Город маленький, — ответила инспектор, — а здесь расположено более двухсот зданий на отрезке в три мили.

Сейчас они находились меньше чем в четверти мили от места преступления, а молокосос передвигается на полуразвалившемся мопед с сомнительным глушителем. Так что он постарается как можно быстрее свернуть с главной дороги.

— Мы можем кататься здесь часами и так и не столкнуться с ним, — заметила Ким.

— То есть он знает, что мы его будем искать? — поинтересовался сержант.

— Но не думает, что мы будем искать его на этой территории, — ответила инспектор. — Сейчас его больше волнуют сирены.

В последние годы Пол Чатер грабил в основном небольшие магазинчики с очень слабыми или вовсе отсутствующими системами наружного наблюдения. Периодические посадки в тюрьму он рассматривал, как неизбежные издержки профессии и периоды за-

служенного отдыха. А вот в том, что парень применил нож, было что-то новенькое.

Ким опустила свое окно, надеясь, что сможет услышать звук мопеда, который выдаст Пола, но приближающиеся сирены заглушали все остальные звуки.

— Командир, мы никогда не...

— Вон он! — закричала Стоун, указывая на что-то через ветровое стекло.

Брайант нажал на газ.

— Нет, не надо за ним гнаться, — предупредила его инспектор. — Чатер сейчас ищет место, где бы можно было спрятаться. Если он бросит мопед и дальше двинется на своих двоих, мы его никогда не найдем... — На мгновение Ким задумалась, а потом скомандовала: — Давай до конца дороги, потом направо и сразу налево.

Если у Чатера есть хоть какая-то голова на плечах, он направится в дальний восточный угол зоны, где она заканчивается крутым обрывом, ведущим к бечевнику¹. Но сначала ему придется проехать с полмили по прямой дороге.

Полицейские пересекли парковку перед складом скобяных товаров и выскочили на дорогу. Впереди они увидели Пола, который мчался именно в ту сторону, куда и предполагала Ким.

— А вот теперь догоняй, — распорядилась она.

Брайант вновь нажал на газ.

Чатер оглянулся.

— Быстрее! — рывкнула детектив-инспектор.

Звуки сирен говорили о том, что на территории появились патрульные машины, но Стоун знала, что преступника им никогда не догнать. Так что придется сделать это самим.

¹ Бечевник — дорога, проложенная вдоль берега канала, реки. В прошлом использовалась для бечевой тяги.

— Поравняйся с ним, — сказала Ким, полностью открыв свое окно. До обрыва было двести метров.

— Командир, что ты...

— Прижмись! — закричала Стоун, когда они поравнялись с Чатером. — Я сказала, прижмись! — еще раз крикнула она прямо в удивленное лицо сержанта. Сто пятьдесят метров.

— Командир, не вздумай...

— Останови этот чертов мопед! — крикнула Ким в открытое окно.

Сто метров до того момента, как вор бросит свой транспорт и побежит. Мопед мчался вперед.

— Еще ближе! — Стоун не хватало воздуха.

— Только не надо... — попытался протестовать ее подчиненный.

— А я уже попросила его по-хорошему, — ответила инспектор, поворачиваясь на сиденье.

Пятьдесят метров — и сейчас ее дверь была на уровне плеча Пола.

На мгновение Ким заколебалась, но вспомнила, как им описали по рации мистера Сингха, истекающего кровью на полу. Двадцать пять метров.

Женщина схватилась за ручку и открыла дверь, ударив парня в бедро.

Брайант вдавил педаль тормоза — и мопед упал влево, в сторону от машины.

Инспектор до конца распахнула дверь и вылезла наружу. Чатер вскочил на ноги и бросился в сторону берега.

Пока Ким сокращала расстояние в три метра, которое было между ними, ей казалось, что сирены окружают ее со всех сторон.

Она прыгнула на грабителя как раз в тот момент, когда он добрался до подножия обрыва.

— Попался! — крикнула детектив, приземляясь прямо на парня. Грубая молния ее байкерской куртки впиалась ему в спину, а ей — в живот.

Чатер застонал и попытался освободиться от захвата.

Инспектор перевернула преступника на спину и посмотрела ему в лицо, скрытое за щитком шлема из люцита¹.

— Итак, дерьмо поганое, — сказала она, усаживаясь ему на живот, — что случилось на этот раз?

— Отвали, сука! — прорычал вор, двигая бедрами, как Рики Мартин².

Ким сильнее сжала ногами его ребра.

— Где нож, Пол?

— Не было никакого ножа, — запротестовал преступник.

Эти слова он произнес очень быстро, но его выдали глаза.

— Где он, Пол? — повторила Стоун, крепче сжимая его запястье.

— Сказал же, не было никакого гребаного ножа! — закричал парень, понимая, что на этот раз отвертеться ему не удастся. — Просто зашел за куревом, нельзя, что ли?

Ким почувствовала, как ее охватывает гнев, — она представила себе ни в чем не повинного человека, истекающего кровью на полу собственного магазина. Его жизнь сейчас висела на волоске просто потому, что этот урод не пожелал заплатить за сигареты.

¹ Прозрачный, очень прочный и износостойкий пластик, созданный компанией «Дюпон» в 1928 г.

² Известный пуэрто-риканский поп-исполнитель и актер. Во время выступлений совершает характерные движения бедрами.